

**Роль языка и письменности в
становлении государства и права**

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

В начале было Слово. И Слово было у Бога.
И Словом было Бог.

Евангелие от Иоанна (1, 1).

*И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.*

И.А. Бунин

Вопрос генезиса государства представляется весьма серьёзным и в антропологическом ракурсе целостно ещё недостаточно проработанным, хотя исследования в данном направлении ведутся, причём небезуспешно. Традиционно идею государства связывают с понятием *цивилизация* (от лат. *civilis* – *гражданственность*). Здесь нелишне отметить то, что среди основных черт цивилизации выделяют оседлость, грамотность, наличие города, а также способность объединять в своих границах культуры многих народов (мультикультурность). Поскольку в одной статье невозможен обстоятельный анализ этих вышеназванных характеристик цивилизации, поэтому постараемся составить себе наиболее полное представление о таких типичных особенностях цивилизации, как письменность и мультикультурность.

Объединение многих народов может осуществляться на основе общепризнанных норм, понятных абсолютному большинству или тому немалому количеству образованных граждан, число которых в сложных условиях кризиса, достигая критической отметки, определяет вектор развития всего общества. Наиболее эффективный способ укоренения таких консолидирующих государство норм является их письменная фиксация и кодификация в правовых актах. Понимание же таких актов предполагает то, что существенная часть народов конкретной цивилизации сумеет прочесть, истолковать эти законы и в письменной форме выразить своё согласие или несогласие с ними. Через письменность реализуется позитивное право, которое, в свою очередь, является формой объективации естественного права, проистекающего от априорного знания. Далее следует обратить

внимание на следующую черту цивилизации – *грамотность населения*. Язык, особенно зафиксированный в системе письма, обладает огромной силой. Многие деятели культуры, например Иосиф Бродский, видели в языке основу для формирования мышления [1, 13-17].

Грамотность и наличие письменности есть важнейшие условия для развития государства и права. Именно грамотность, с одной стороны, обеспечивает возможность фиксации норм законодательства, закрепляющихся в письменной форме, что, безусловно, является одним из необходимых условий для формирования государства, а, с другой стороны, наличие грамотности позволяет людям понять, осмыслить суть прописанного права и объединиться вокруг него, независимо от своих этнокультурных особенностей. Кстати, если мы обратимся к более ранним представлениям людей о природе письменности, то в данном отношении имеются сведения, указывающие на то, что через грамотность не только отдельно взятый человек, но и общество в целом способно понять закон духовный. Например, древнеиндийская система письма *деванагари* есть в дословном переводе с санскрита *письменность города богов*, причём на нём пишутся не только санскритские тексты, но и тексты на хинди. Во всех древних цивилизациях – египетской, шумерской, греческой – письмо понималось как дар богов, путь постижения той жизни, в которой человек способен разумно устроить свою жизнь.

Здесь важно учесть то, что государственность в древних цивилизациях рассматривалась как форма человеческого бытия, при которой человек способен жить согласно высшим духовным законам. Такого рода установка существовала довольно-таки длительное время и во многом нашла своё отражение в философии Нового времени. Так, В.Г.Ф. Гегель пишет: «Государство есть шествие Бога по земле» [2, 248]. Если же мы обратимся к русской философии, то, надо признать, многие её представители к государственности также относились с большим трепетом, видя в государственности один из действенных путей духовного роста нации, а главное – средство реализации замысла Бога о человечестве. «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во тьме мир обратить в Царство Божие, а только в том, чтобы он – *до времени* не превратился в ад», – пишет В.С. Соловьёв [3, 523]. Примечательно и суждение Ф.М. Достоевского, который, касаясь данной темы, прямо утверждает: «По русскому же пониманию и упованию надо, чтобы не церковь перерождалась в государство, как высший тип в низший тип, а, напротив, государство должно лишь кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно церковью и ничем иным более... Всякое земное государство должно бы впоследствии обратиться в церковь вполне и стать не чем иным, как лишь церковью, и уже отклонив всякие несходные с церковными свои цели. Всё это... лишь поставит его с ложной, ещё языческой и ошибочной дороги на правильную и истинную дорогу, единственно ведущую к вечным целям» [4, 73]. Тем не менее, если в эпоху Нового времени такие убеждения были прерогативой относительно незначительной части населения, то в древнем мире, где, например,

архитектура городов соответствовала религиозным представлениям народа о божественном мире, об его устройении, данная мысль была парадигмальной для большинства горожан. Поэтому-то все атрибуты городской (государственной) жизни наделялись сакральным смыслом. Письменность здесь также не является исключением.

Множество сведений, дошедших из истории древних государств, явственно указывают на то, с каким большим уважением граждане относились к своему языку, к своей системе письма; и, между прочим, последнюю иногда делали своего рода социальной привилегией, недоступную для большинства населения. Так, в Индии санскрит был не просто языком, на котором записывались религиозно-философские трактаты; он был языком брахманов и кшатриев, то есть высших, наиболее образованных варн. Вайшьи и шудры обычно говорили на иных языках, которых в каждом индийском штате весьма много. Более того, как правило, в древнем мире источниками государственных актов служили тексты религиозного характера, которые нужно было истолковывать таким образом, чтобы принципы, зафиксированные в них, были применимы к гражданскому судопроизводству. Поэтому-то не случайно в ряде государств, например, в Древнем Междуречье, пристальное внимание уделялось шумерскому языку. Между прочим, шумерский язык крайне сложен для освоения, а с исчезновением последних шумерских династий царей в XV в. до н.э. он в качестве разговорного полностью исчез. Тем не менее этот древнейший язык изучался вплоть до последних веков до н.э. и был языком религиозного культа и межгосударственной переписки. Изучение шумерского языка и сохранение его в сфере государственного делопроизводства и религиозного культа содействовало преемственности правовых традиций народов Древнего Междуречья. Примечательно, что с установлением государства персов особое значение приобрёл авестийский язык, то есть язык Авесты – священной книги зороастрийцев, служившей основой для выработки правовых традиций в древнеперсидском государстве. Неудивительно то, что, когда Александр Македонский завоёвывал Ахеменидскую державу, то он Авесту сжёг, что существенно подорвало силы Персидского государства. Эта книга была частично восстановлена во втором веке, однако после завоевания Персии мусульманами тексты Авесты снова стали уничтожаться, вследствие чего до XXI века сохранилась лишь небольшая часть Авесты, а само государство персов-зороастрийцев окончательно пало и в современном мире в исламизированном виде стало именоваться Ираном.

Что же касается мусульман, то письменность исламских стран продиктована нормами коранического письма. Считается, что подлинник Корана лежит у трона Аллаха. Фактически эта книга представляет собой записи тех откровений, которые произнёс Мухаммад с 610 по 632 гг. Коран был написан с 650 по 656 гг. В Коране содержится 114 сур, состоящих из аятов. Первую суру – «Открывающую» – должен знать наизусть каждый мусульманин. Коран был записан на мекканском диалекте арабского языка в поэтической форме, и многие мусульмане уверены в том, что Коран лишь в

том случае настоящий, если написан на арабском языке. Поэтому переводы Корана часто называют «переводами смыслов». В этом убеждении есть доля истины, поскольку перевести поэтический текст с сохранением всей полноты его смысла и соблюдением размеров стиха не представляется возможным. Арабский язык, на котором написан Коран, является литературным, значительно отличающимся от повседневного арабского языка. Именно литературный арабский язык должен знать каждый образованный мусульманин, независимо от того, в какой стране он проживает. В силу того, что арабское право всецело основано на нормах Корана, то письменности в арабском мире также уделяется особое внимание.

В русской культуре письменность имеет древние корни, однако грамотность стала интенсивно распространяться лишь после принятия христианства в 988 году. Освоение грамоты в христианском мире было тесно связано, прежде всего, с потребностью знания текстов Библии. Так, в жизнеописании святого Сергия Радонежского пишется: «Наши благочестивые предки всегда смотрели на обучение грамоте как на дело священное: грамота давала ключ к чтению и уразумению Божественных Писаний» [5, 39]. Неудивительно, что не только чтению, письму, но и устной, разговорной речи на Руси уделялось пристальное внимание, а за сквернословие могли даже предать казни – настолько бережным, серьёзным было отношение людей к своему языку, к своей речи.

Не следует упускать из виду то, что грамотность предъявляет обществу определённые требования интеллектуального характера, имеющие отношение и к способности овладения письменной речью. Так, в цивилизованном обществе человек, претендующий на более или менее высокую государственную должность, обязан быть грамотным, то есть обладать умением читать и писать, причём писать грамматически правильно. Естественно, при этом нельзя исключать наличия багажа необходимых знаний, сведений в той или иной области, дабы работа носила плодотворный характер. Однако, в том случае, когда человек, наделённый властными полномочиями, в том числе не лишённый каких-то профессиональных навыков, допускает, к примеру, при оформлении официального документа безграмотность или не способен проверить правильность его написания, не вправе претендовать на руководящие должности. Здесь надо осознавать то, что недостаточно грамотный чиновник высокого ранга легко может быть дискредитирован, подставлен при оформлении документов, которые по своей сути наносят ущерб стране, порочат не только его самого, но и престиж нации. Стало быть, целесообразно подвергать обязательному экзамену по государственному языку соискателей на получение должности в государственном аппарате. Если же гражданин не выдерживает экзаменационное испытание, то он должен законодательно быть отстранён от права на соискание государственной должности, невзирая на социально-финансовое положение сделавшего заявку претендента. Право же гражданина принимать участие в политических выборах должно быть также

подкреплено успешной сдачей экзамена по владению государственным языком.

Таким образом, логично констатировать то, что грамотность в значительной степени стимулирует интенсивное интеллектуальное развитие нации, без чего немислимо функционирование государства. Конечно, существуют примеры функционирования государств, в которых подавляющее большинство людей не имели начального образования. Например, в Непале до 1951 года лишь 2 % населения могли читать и писать [6, 87]. В России до 1917 года значительная часть населения также была неграмотной. Тем не менее отсутствие должного уровня образования в данных случаях во многом компенсировалось глубоким проникновением культурных традиций в быт общества, высокой силой воздействия на него господствующей религии. Подтверждением этому служит ряд примеров, указывающих на определённую закономерность. Действительно, как только религиозные ценности утрачивают своё влияние, социум (если своевременно не предпринять должных мер) либо быстро деградирует и разрушается, либо подвергается социальным потрясениям, переживает революции, в ходе которых зачастую происходит ярко выраженное становление институтов центральной государственной власти, утверждение тотального государственного контроля над гражданами.

В современном мире, где религиозные ценности не имеют, как раньше, столь весомого значения в жизни людей, особый смысл приобретают духовно чистое отношение к языку, сохранение подобающей лексики, высокой социальной оценки, касающейся богатства и значения родного языка. К сожалению, в настоящее время приходится отмечать негативные тенденции, идущие со стороны отдельных граждан, стремящихся наделять слова, особенно имеющие многозначное значение, циничным, аморальным содержанием. Здесь всплывает в памяти стихотворение М.Ю. Лермонтова:

*Катерина, Катерина!
Удалая голова!
Из святого Августина
Ты заимствуешь слова.*

*Но святые изречения
Помрачатся грехом,
Изменилось их значенье
На листочке голубом... [6, 161-162].*

Подобного рода нежелательные языковые метаморфозы, с грустью подмеченные великим классиком Золотого века русской литературы, стали особенно заметны в современной действительности, в которой наблюдается некий жаргонно-вульгарный словесный прорыв, который активно содействует регрессу русского литературного языка и приобретает в обществе довольно-таки немалый масштаб. Кроме того, такого плана явления чреваты разобщением людей по духовному признаку, дают широкие

возможности для осуществления таких вещей, как искусственное создание правовой двусмысленности. Последнее представляет немалую угрозу, таящуюся в правовой дезинтеграции и в расколе общества на множество неприязненно, а то и агрессивно настроенных друг к другу групп. Поэтому-то далеко не случайно вопрос защиты чистоты языка есть вопрос государственный, тесно связанный с темой национальной безопасности. Государство, в частности Министерство культуры, призвано встать на защиту чистоты и целостности государственного языка, всеми законными способами оградить его от осквернителей, которые нередко стремятся приписать русским поэтам или писателям тексты, никогда ими не писавшиеся. И нередко это вовсе не безобидная забава неких малограмотных Митрофанушек или Иванов не помнящих родства, то бишь своего родного языка. Нет, здесь явственно проглядывает желание выделить свою персону, не считаясь ни с чем дорогим и святым: ни с русской культурой, ни с памятью её великих представителей. К слову сказать, Министерство культуры имеет все необходимые возможности, те реальные рычаги, с помощью которых можно привести в действие эффективные механизмы, помогающие найти разрешение такого рода назревших вопросов. В данном случае речь идёт, главным образом, о Прокуратуре, де-юре призванной вести государственный надзор за соблюдением законов и законности, не сбрасывая со счёта и должного надзора за соблюдением языковой культуры. Правомерно обоснованная работа по защите норм государственного языка обозначит практическую полезность целого ряда филологических исследований, сблизит реальную практику научного исследования с материальным правом, а, стало быть, заставит авторов научных работ и руководство издательств более ответственно относиться к вопросу качества выпускаемой продукции. Здесь под понятием *качество* понимается внутренняя определённая вещь, указывающая на её значимость и сущностную уникальность.

В конечном итоге, меры такого характера поспособствуют оздоровлению духовного состояния российской общественности и укреплению российской государственности.

Список используемой литературы

1. Бублейник Л.В. Поэтическое слово Иосифа Бродского / Л.В. Бублейник. – Львов: СПОЛОМ, 2006. – 168 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: «Мысль», 1990. С. 490.
3. Соловьёв, В.С. Нравственность и право / В.С. Соловьёв // Избранные произведения. – Ростов н/Д, 1998. – С. 504-535.
4. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский // Собрание сочинений. В 12 Т. т., 11. – М.: Правда, 1982. – 623 с.
5. Архиепископ Никон Рождественский. Житие и подвиги преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея

- России чудотворца / Архиепископ Никон Рождественский. – М.: Сретенский монастырь; Новая книга; Ковчег, 1998. – 432 с.
6. Шкунов А.Н. Становление и развитие системы высшего образования в королевстве Непал / А.Н. Шкунов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2003. – № 5 (8). – С. 87-90.
7. Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Т. 1. / М.Ю. Лермонтов. М.: Правда, 1988. – 720 с.

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу роли языка и письменности в генезисе и развитии государства. В работе отмечается, что в основе государства, как формы бытия человека, лежат духовные ценности. Письменность, как атрибут государства, также основана на нормах духовного мировидения.

Summary

This article is devoted to the question of role of language and written in the genesis and development of state. In the article noted than the country bases on the sole values. The written, as attribute of state, bases on the sole values too.

Ключевые слова: язык, письменность, государство.

Key words: language, written, state.

Статья издана:

Панищев А.Л. Роль языка и письменности в становлении государства и права // Мова і культура. (Науковий журнал). – Киев: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – Вип. 13. – Т. III (139). – С. 45-51.